

Анализ публичных договоров и договоров присоединения

Рузаев Евгений Павлович

Приамурский государственный университет имени Шолом-Алейхема

Студент

Аннотация

В данной статье анализируются публичные договоры и договоры присоединения, их особенности, сходства и отличия, а также проблематика их разграничения.

Ключевые слова: договор, право, принципы.

Analysis of public contracts and accession agreements

Ruzaev Evgeny Pavlovich

Sholom-Aleichem Priamursky State University

Student

Abstract

This article analyzes public contracts and accession agreements, their features, similarities, and differences, as well as the problems of their differentiation.

Keywords: contract, law, principles.

В первую очередь, актуальность этой темы связана с тем, что оба эти договора не были известны российскому дореволюционному или советскому законодательству до их появления в Гражданском кодексе Российской Федерации (далее ГК РФ). Нормы, регулирующие эти договоры, отсутствовали в Гражданском кодексе РСФСР 1964 года, а также в Основах гражданского законодательства СССР и республик 1991 года. Таким образом, в момент их появления в российском законодательстве наблюдалась слабая научная проработка этих новых институтов, что было естественно, учитывая их новизну. Следует отметить, что обе эти новинки отечественного законодательства занимают особое место в гражданском праве, поэтому их изучение особенно актуально в настоящее время.

Цель данной статьи заключается в исследовании публичного договора и договора присоединения, их особенностей.

В своей работе Ю.С. Шпинев рассмотрел вопросы сходства и различия публичного договора и договора присоединения, проблемы, возникающие при детальном рассмотрении этих договоров в теории и на практике [2]. Статья Т.А. Ахвердовой посвящена анализу недопустимости отказа предпринимателя от заключения публичного договора при наличии объективной возможности его исполнения как ограничение принципа свободы договора [3]. В статье И.А. Сазанова определяется место и роль

договора присоединения в системе гражданско-правовых договоров, классификация гражданско-правовых договоров, которые распространены в российской практике [4].

Как публичный договор, так и договор о присоединении являются исключениями из принципа свободы договора, который является общим для всего гражданского права. Оба эти соглашения налагают дополнительные обязательства на "сильные" стороны соглашения и предоставляют особые права "слабой" стороне.

В дальнейшем под "сильной" стороной или поставщиком подразумевается предприниматель, который обязан поставлять товары и услуги по государственному контракту, и сторону кто определяет условия контракта в их формах в договоре о присоединении. "Слабая" сторона или потребитель - это потребитель товаров и услуг в публичном договоре и сторона, присоединяющаяся к договору о присоединении.

Таким образом, оба договора не являются полностью свободными с точки зрения гражданского права. В силу прямого указания п. 1 ст. 426 ГК РФ), "сильная" сторона публичного договора - это лицо, занимающееся предпринимательской деятельностью или другой приносящей доход деятельностью [1]

Ст. 428 ГК РФ не уточняет, каким должно быть лицо, которое составляет договор в бланках или любых других специальных формах [1]. Более того, другая сторона соглашения может принять условия такого соглашения, только присоединившись к настоящему договору. По смыслу закона "сильной" стороной договора может быть любое лицо, включая как физическое, так и некоммерческую организацию. Однако довольно трудно представить себе случай, когда физическое лицо, не занимающееся предпринимательской деятельностью, составляет договор, внося его условия в специальную форму, а другая сторона для заключения договора должна подписать эту форму, не имея возможности вносить в нее изменения. Менее невероятной является некоммерческая организация на месте этой стороны соглашения.

В договоре присоединения "сильной" стороной является лицо, осуществляющее предпринимательскую деятельность. В противном случае нет необходимости в дополнительной защите стороны, присоединяющейся к соглашению.

Поэтому, оба этих соглашения направлены на дополнительную защиту потребителей товаров и услуг и налагают дополнительные ограничения на предпринимателей. С точки зрения "слабой" стороны в договоре о присоединении, сторона, присоединяющаяся к соглашению на условиях, указанных в формах, не может изменять эти условия, даже если они противоречат ее интересам. Это является основанием для реализации компенсационного права расторгнуть или изменить контракт после его заключения.

Как отмечает Ю.С. Шпинев, здесь есть два вопроса. Во-первых, дополнительные права, предоставленные "слабой" стороне были бы

соразмерны, если бы у него не было другой возможности заключить контракт с тем же субъектом, затем на более выгодных условиях с другим поставщиком товаров или услуг.

При заключении соглашения о присоединении может случиться так, что "слабая" сторона имела возможность заключить аналогичное соглашение на более выгодных условиях, но для этого необходимо было выполнить определенные действия (перейти на другую улицу или город, обратиться в другую компанию), но она по какой-то причине этого не сделала. Например, компания, которая предлагает аналогичные товары или услуги, но имеет менее известный бренд, менее положительные отзывы и менее качественное послепродажное обслуживание. Естественно, она предложит более интересные условия в своем договоре о присоединении.

На мой взгляд, такое положение дел является не просто необходимым исключением из принципа свободы договора, но и ставит предпринимателя в очень невыгодное положение по сравнению с потребителем, который решает злоупотребить своими правами. Во-вторых, похоже, что договор о присоединении очень похож на публичный договор с точки зрения потребителя [2]. Действительно, вся суть соглашения о присоединении заключается в том, что потребителю предоставляются дополнительные права в связи с тем, что изначально, на время заключения (присоединения) соглашения, он никак не может повлиять на его условия.

Аналогично обстоят дела при заключении государственного контракта, ведь если у предпринимателя есть теоретическая возможность внести изменения в договор (форму) при заключении договора присоединения, то ни у кого нет такой возможности при заключении публичного договора. Это невозможно для любого поставщика (который в силу прямых указаний п. 2 ст. 426 ГК РФ не может изменять условия контракта на конкретного потребителя по желанию) [1]. Более того, это невозможно для потребителя, который вынужден приобретать товары или услуги исключительно на условиях, которые указал ему поставщик (а также всем другим аналогичным потребителям). Оказывается, в обоих рассматриваемых нами договорах поставщиками "сильной" стороной являются предприниматели.

Потребители в обоих договорах ограничены внесением любых изменений в договор. В этом случае не кажется важным, почему они не могут повлиять на договор – потому что все его условия уже содержатся в форме, заранее подготовленной поставщиком, и не могут быть изменены, или потому, что контракт является публичным, а условия, указанные поставщиком, являются обязательными для каждого потребителя в отдельности. В обоих соглашениях мы видим предпринимателя на стороне поставщика товаров или услуг и потребителя, который в обоих контрактах не может повлиять на их условия (даже по разным причинам). Несмотря на это, у законодателя совершенно разные подходы к защите "слабой стороны". В публичном договоре потребитель имеет право требовать обязательного заключения, в то время как в договоре присоединения потребитель имеет

больше возможностей расторгнуть или изменить его. И в этом случае законодателью нельзя отказать в логике.

Действительно, в публичном контракте поставщик самостоятельно определяет цену и другие условия контракта, и в принципе ему все равно, кто оплачивает его работу или услугу. В этом случае обязательство заключить контракт с любым заявителем представляется справедливой платой за возможность самостоятельно определять существенные условия контракта.

Ситуация с договором присоединения по мнению Т.А Ахвердовой - это совсем другое. В этом случае "сильная" сторона не только имеет возможность определить существенные условия договора, но и может отказаться от заключения договора [3]. Учитывая это превосходство над потребителем, становится понятной логика законодателя, который стремится защитить потребителя. И все же, как указывалось выше, в таком широком толковании эта защита является как указывалось выше, в таком широком толковании эта защита является чрезмерной. Таким образом, могут возникать (и на практике регулярно возникают) ситуации, когда один и тот же договор определяется как публичный контракт, так и договор о присоединении.

Но поскольку эти два соглашения предусматривают разные способы защиты потребителей, возникает вопрос о том, какой закон следует применять в случае нарушения их прав – о публичном договоре или договоре присоединения. Учитывая, что вся конструкция этих договоров обязательна с единственной целью защиты "слабой" стороны, представляется, что в этом случае потребитель сможет использовать оба метода. Граждане-вкладчики как сторона договора присоединения вправе требовать расторжения или изменения договора, не противоречащего закону, по основаниям, указанным в п. 2 ст. 428 ГК РФ [1].

Законодатель по-разному определяет круг правоотношений, регулируемых этими двумя законами. Итак, по смыслу ст. 428 ГК РФ договор присоединения может быть признан договором абсолютно из любой сферы деятельности [1]. Необходимым условием для этого является наличие определенных форм, содержащих его положения и условия, и неспособность присоединяющейся стороны вносить в них какие-либо изменения.

Таким образом, можно сделать вывод, что изученные договоры, являющиеся исключением из общих диспозитивных принципов гражданского права, они требуют дальнейшего изучения и совершенствования. Эти договоры являются формой проявления гражданско-правового принципа равенства сторон договора, уравнивающий, с одной стороны, всех покупателей между собой, с другой стороны, уравнивающий продавца и покупателя как сильные и слабые стороны договора.

Библиографический список

1. Гражданский Кодекс Российской Федерации (часть первая): офиц. текст ФЗ № 51 – ФЗ от 30.11.1994 г. – СПС КонсультантПлюс.
2. Шпинев Ю.С. Публичный договор и договор присоединения: сходства,

- различия, проблемы // Colloquium-journal. 2020. № 3-9 (55). С. 23 – 26.
3. Ахвердова Т.А. Недопустимость отказа предпринимателя от заключения публичного договора как ограничение принципа свободы договора // Синергия наук. 2018. № 28. С. 941 – 945.
4. Сазанов И.А. Договор присоединения как особая разновидность гражданско-правового договора // E-scio. 2021. № 9 (60). С. 75 – 79.